

Песни без лишних слов

Евгений Светланов исполнил пять опер Вагнера за один вечер

Вагнер в популистских аранжировках голландца Хенка де Флигера вряд ли когда стал бы темой статьи в центральной российской прессе, не заинтересуясь этими аранжировками Евгений Светланов. Маэстро велик и может позволить себе любые экстравагантные выходы. Что бы он ни играл, приходится все слушать и находить там смыслы. К флигеровскому же Вагнеру Светланов, похоже, как-то особенно прикипел. Именно с ним он появился в России впервые после полуторогодовой обиды — в конце прошлого года два вечера подряд он играл его в Петербурге с «Заслуженным коллективом республики». Некоторое недоумение профессионалов не смогло остановить победного шествия препарированного Вагнера. Теперь «симфонические фантазии» Флигера добрались до Москвы, где были при огромном скоплении публики исполнены силами элитного Российского национального оркестра.

Екатерина БИРЮКОВА

В первом отделении — ремейк всех четырех опер «Кольца нибелунга». Четырнадцать самых хитовых эпизодов, незаметно склеенные друг с другом, дают примерное представление о кратком содержании тетралогии. Никто, понятно, не поет, вокальные строчки отданы духовым инструментам. Но и без слов все ясно — история Кольца всевластья, Валгаллы и трагического рода Вельзунгов рассказана четко, по делу, без лишних деталей. Как в комиксе. Длится симфоническая фантазия час с небольшим. Кульминация ее, «Полет валькирий», — идеальный предлог для демонстрации фирменной светлановской мощи.

Во втором отделении — примерно то же самое, но на основе «Парсифаля». Однако здесь успех подобной процедуры уже не так очевиден. Дело в том, что в «Парсифале» гораздо меньше событий

и гораздо больше невербализуемых переживаний. Комикса не получается. На целое отделение просто не хватает сюжетных ходов. И мистериальная протяженность, столь важная в этой опере, тоже куда-то девается. Остается просто красивая музыка. Точнее, ее кусочки.

Соблазн, которому поддался безвестный аранжировщик, слишком очевиден. Сложно найти симфонического дирижера, который не горевал бы о том, что Вагнер не оставил ни одного крупного сочинения для оркестра. Все только оперы, в которых, правда, имеются отдельные симфонические фрагменты — увертюры, «Траурный марш», «Полет валькирий» — но разве ж этого до-

● КСТАТИ

«Кольцо нибелунга» в аранжировке Хенка де Флигера впервые было исполнено в 1992 году Филармоническим оркестром Нидерландского радио — в этом оркестре сам аранжировщик играл на ударных. «Парсифаль» возник годом позже. Дирижер Эдо де Ваарт, которому посвящены фантазии, назвал их «оркестровой авантурой».

статочно? С другой стороны, сколько жалоб имеется на длину и занудность вагнеровских опер, сколь абсурдными кажутся бесконечные монологи героев, как много проблем возникает у постановщиков с крыльями валькирий и ростом карликов-нибелунгов, и вообще как все это дорого и недемократично! А тут не надо тащиться в Байройт или Цюрих, можно сесть и быстренько все за один вечер послушать.

Порочность этого соблазна, на который поддался теперь уже не только безвестный Флигер, но и знаменитый Светланов, тоже очевидна. Удобным и экономным фаст-фудом настоящую еду не заменишь. Вагнер как раз и велик своим дискомфортом, нерентабельностью и умением поизмыываться над слушателем. Его надо выстрадать и вытерпеть, пережить вместе с Амфортасом из «Парсифаля» все страдания его кровоточащей раны и только тогда получить в награду музыку «Страстной пятницы». Как-то неловко говорить такие банальности, но иначе это как любовь по заказу.

Аранжировки Флигера — урок нынешним авторам. Если чувствуешь, что ты великий, оставяй потомкам наследие во всех жанрах. Чтобы потом в гробу не перворачиваться.

ВИКТОР АХЛОМОВ

Соблазненный Светланов — главная удача Хенка де Флигера